

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Федоркив Л.А. Функционально-семантическая характеристика местоимения муй в хантыйском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Fedorkiv L.A. (2020). Functional and semantic characteristic of the muj pronoun in the Khanty language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK120.pdf> (in Russian)

УДК 811.511.14

ГРНТИ 16.41.25

Федоркив Любовь Алексеевна

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия

Научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, Россия

Аспирант

E-mail: FedorkivHMAO@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1001977

Функционально-семантическая характеристика местоимения муй в хантыйском языке

Аннотация. Исследователи хантыйского языка, обращавшиеся к теме вопросительного местоимения, приводили разное количество лексем, указывали разное значение данных местоимений. В настоящей статье рассмотрена характеристика субстантивно-адъективного местоимения муй на материале казымского диалекта хантыйского языка. Для сравнения приводятся примеры из сургутского диалекта хантыйского языка. Данная статья является частью диссертационного исследования автора.

Материалом для публикации послужила выборка примеров из фольклорных и художественных текстов, словарных статей хантыйского языка, а также анкет, собранных у информантов, носителей хантыйского языка.

В статье уточнены значения местоимения муй в хантыйском языке: в значении ‘что’ местоимение употребляется при глаголе или глагольной группе, в значении ‘какой’ при именной группе в качестве единичного или составного определения.

Впервые описывается, что в повествовательных предложениях местоимение муй в качестве элемента парного слова или в составе однородных членов предложения употребляется в значении определительного местоимения. Местоимение муй может употребляться в отрицательной функции, являясь лексическим средством отрицания. Также местоимение муй с лично-притяжательным суффиксом является грамматическим средством выражения отрицания, при этом лично-притяжательный суффикс изменяет значение глагола. Местоимение муй употребляется в функции неопределенного местоимения, соотносимого с предметом, действием, неизвестным говорящему лицу. При сочетании муй с именами существительными с семантикой количества, степени арат, кем местоимение приобретает значение ‘сколько’.

Результаты исследования могут быть использованы при написании научной грамматики, словарей хантыйского языка, в сопоставительных исследованиях родственных и разноструктурных языков.

Ключевые слова: хантыйский язык; местоимение; вопросительное местоимение; относительное местоимение; семантика; функции; отрицание

Введение

Местоимение *муй* в хантыйском языке относили к разряду вопросительно-относительных местоимений. Так, П.К. Животиков выделяет следующие значения вопросительного местоимения *муй* – ‘что, чего’ [1]. В. Штейниц приводит варианты данного местоимения по диалектам и указывает значения ‘что, какой, или’ [2, p. 878]. Э. Вертеш рассмотрела вопросительно-относительные местоимения хантыйского языка по диалектам, описывает примеры склонения местоимения *муй/мола*. – Автор постулирует, что местоимения сургутского и вах-васюганского диалектов в атрибутивном употреблении короче, в абсолютном употреблении – имеют более длинную форму» [3, pp. 138–148]. Л. Хонти в хантыйских диалектах выделяет следующие варианты данного местоимения: VVj. *тõyi*, Trj. *тõyi*, J *тõwə*, P *тõy*, *тõwə*, Ni. Šer. Kaz. Ver. *тõj* ‘mi, milyen, ami, amilyen’ [4, p. 75].

Исследователь ваховского диалекта Н.И. Терешкин отмечает, что местоимение *мõyõли* ‘что, чей’ употребляется, когда речь идет о неодушевленных предметах, понятиях и т. п., а также о животных [5, с. 70–71].

Е.А. Немысова, А.Д. Каксин в казымском диалекте указывают значение ‘что’ и отмечают, что местоимение изменяется по числам и падежам [6, с. 93; 7, с. 95], В.Н. Соловар выделяет значения ‘что, как, какой’, приводит сочетания с местоимением *муй* [8, с. 185].

В сургутском диалекте М. Чепреги выделяет местоимение *мõвэли* ‘что, чего, чей’ [9, с. 117].

В шурышкарском диалекте отмечают у местоимения *муй* значения: ‘что, почему, какой’¹; ‘что, какой’ [10, pp. 31–32, p. 72]; ‘что’ [11, с. 97].

И.А. Николаева в усть-собском говоре приуральского диалекта выделяет три серии вопросительных местоимений *тõла*, *тõса*, *а-тõса*; отмечает, что выбор местоимения зависит от типа референции; в усть-полуйском говоре автор указывает местоимение *тõла* ‘что, какой’ [12, с. 103–105].

В близкородственном мансийском языке Е.К. Скрибник и К.В. Афанасьева отмечают вопросительное местоимение *мånыр* ‘что’ [13, с. 36].

Е.И. Ромбандеева выделяет в мансийском местоимение *маныр* ‘что, чего’ – и отмечает, что местоимение *маныр* употребляется – только в отношении животных и предметов [14, с. 123], а также выделяет функции данного местоимения в зависимости от позиции в предложении [15, с. 76–80].

Вопросам исследования отрицания в уральских языках посвящены труды: В.Н. Соловар, М.И. Черемисиной [16]; Л. Хонти [17–19]; Б. Вагнер-Надь [20]; Н.А. Лысковой [21];

¹ Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) [Текст] / Под ред. Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011 с. ISBN 978-5-91356-125-1.

М. Miestamo, А. Tamm, В. Wagner-Nagy и др.² Способы отрицания в восточных диалектах хантыйского языка описаны в работах А.Ю. Фильченко [22] и С.В. Ковылина [23] и др.

Результаты

В настоящей статье рассмотрим особенности функционирования субстантивно-адъективного местоимения *муй* в казымском диалекте на фоне сургутского. Материалом исследования стали предложения, извлечённые из хантыйских текстов казымского^{3,4} [24] и сургутского диалектов⁵ [25] и полученные у информантов.

Местоимение *муй* в значении ‘что’

Исследуемое местоимение в значении ‘что’ указывает на любую предметность, на содержание речи или на ситуацию, неизвестную говорящему и о которой он желает получить информацию. В этих случаях местоимение употребляется в вопросительном значении. В субстантивном употреблении местоимение сочетается с глаголом или с глагольной группой. Приведем примеры из хантыйского языка:

- 1) *Там муй?* ‘Это что?’
- 2) *Муй иъщэсыйэлсэн?* ‘Что ты спросил?’
- 3) *Муй лув верэс, щартэс?* ‘Что он делал, колдовал?’
- 4) *Наң вўлэнэн ма муй верлэм?* ‘Что я буду делать с твоим оленем?’
- 5) *Йа, па муй верты?* ‘Ну, что еще сделать?’

В примере (5) сочетание *муй* ‘что’ с частицей *па* ‘еще’ имеет семантику ‘дополнительно, вдобавок’.

6) *Щи вўша па щи йўвмэн, щи вўймэн па муй лольэн?* ‘Сюда дошел, все знал, и что же стоишь?’

В примере (6) сочетание ‘*па муй*’ употреблено в значении ‘неудовольствия’, говорящий не удовлетворен действиями лица, к которому он обращается.

7) *Немэлты йнт кавэртыйэлман и муй левман вөллэты* ‘Ничего не готовите, что хоть едите?’

В предложении (7) сочетание *муй* с частицей *и* привносит в вопрос семантику осуждения.

² Negation in uralic languages / ed. by M. Miestamo, В. Wagner-Nagy & А. Tamm. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2015. 667 p.

³ Касум муv моньчат-путрат. Сказки-рассказы Земли Казымской [Текст] / С.С. Успенская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с. ISBN 5-7511-1515-5.

⁴ Кань кунш олаң [Текст] / Автор-сост. Т.А. Молданов, ред. А.Д. Каксин. – Ханты-Мансийск: «Полиграфист», 1997. 148 с. ISBN 5-7511-1515-5.

⁵ Детские сказки варьёганских ханты. Варэң Йавэн неврем моньчэт (на хантыйском и русском языках) [Текст] / Сост. Н.Б. Кошкарева. Отв. ред. А.С. Песикова. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 108 с. ISBN 5-89846-545-6.

Предложения (1–7) являются примерами употребления *муй* в функции вопросительного местоимения. В качестве сравнения приведем примеры из сургутского диалекта. Аналогом местоимения *муй* является местоимение *мүвэли*, например:

8) *Мүвэли вуйэн?* ‘Что ты видел?’

9) *Роман, кемэн нүүн мүвэлэ вэрлэн?* ‘Ты что там делаешь, Роман?’

10) *Нүүн мүвэли вата лянжлэн?* ‘Что ты хочешь купить?’

Местоимение *муй* сочетается с причинно-целевыми послелогоми *пята* ‘за, для, с целью’, *кеша* ‘ради’, например:

11) *Щит лүв и муй пята тайты ут?* ‘И для чего нужен этот предмет?’

Предложение (11) может быть употреблено и по отношению к человеку.

12) *И муй пата нән щиты нэмэслэн?* ‘Почему ты так думаешь?’

В предложении (12) сочетание *муй* с частицей *и* привносит в вопрос семантику несогласия или осуждения.

13) *Муй кеша нән щив мәнсэн.* ‘Ты ради чего туда пошел?’

В сургутском диалекте краткая форма *мүв* местоимения *мүвэли* сочетается с послелогом *пэтан* ‘для’, например:

14) *Мүв пэтан нүүн воца мэнлэн?* ‘Для чего ты в город едешь?’

15) *Мүв пэтан алэн нёқ киллэн?* ‘Зачем так рано встаешь?’

Склонение местоимения *муй*

Местоимение *муй* изменяется по падежам. Местоимение *муй* в дательном-направительном падеже указывает, что говорящий желает узнать причину действия, состояния, например:

16) *Па муй-а щиты вэрсэн* ‘А зачем так сделал?’

17) *Па нын па муй-а пакэнсэты?* ‘А вы почему испугались?’

18) *Муй-а атэм?* ‘Почему плохой?’

В сургутском диалекте в аналогичных предложениях используется местоимение в творительном падеже, например:

19) *Мүв-ат атэм?* ‘Почему плохая?’

20) *Нүүн мүвэли-ят йисэн?* ‘Почему ты плакал?’

21) *Тэт ма па вэра нэмлахтэм, мүв-ат қалэк атман төйли.* ‘Тут мне припомнилось и другое, за что не очень жаловали халея.’

В предложении 21 местоимение *мүв* используется в функции относительного местоимения.

Местоимение *муй* в местно-творительном падеже указывает на то, что определённое действие было совершено с помощью неизвестного предмета, и говорящий хочет идентифицировать этот предмет, например:

22) *Нэмэсьйэл:* – *Па муй-эн төлүйэм хотланлэн слты?* ‘Думает: – а что меня перенесет через твою крышу? (букв.: чем буду перенесен).’

23) *Муй-эн ма тухи йухэтлэм, митра ант тайлэм, пиц ант тайлэм?* ‘На чем я туда доеду, нет ни хитрости, ни чуда?’

24) *Муй-эн мэлэм, муй-эн лэцитлэм?* ‘Что дам, что приготовлю?’

25) *Па муй-эн пакнэлсайты?* ‘И что вас напугало (букв.: и чем вы напуганы?)?’

26) *Лүв муй-эн көцалал вөлэмэн мийбийэлса, щитлалэн йухтэс* ‘Что ему давали бывшие хозяйка, на том и приехал.’

27) *Муй-эн йүх есэлла [пэлээн], лыв пятала йүх щи есэлла.* ‘Поэтому в дерево стреляет, из-за них в дерево и стреляет.’

В предложении 27 местоимение *муйэн* переходит в наречие с семантикой ‘вследствие, по причине’.

В сургутском диалекте данные значения передаются с помощью местного и творительного падежей, например:

28) *Мүвали-нэ нөкнам рүхэтлойэм?* ‘Что меня будит?’

29) *Лүв тэха на мүвли-нэ вухи* ‘Кто еще позовет?’

30) *Ма вэлэ антэ вулэм, нүнат мүвали-йат памтэптэхэ* ‘Я даже не знаю, что тебе посоветовать.’

В предложениях 26, 27, 30 местоимения *муй* и *мүвали* употреблены в функции относительного местоимения.

Изменение *муй* по числам

Некоторые исследователи хантыйского языка указывали, что вопросительные местоимения *хуй* и *муй* изменяются по числам, приводили парадигму изменения без подтверждающих примеров [6; 7; 10; 12; 26]. Мы не зафиксировали в источниках примеров изменения местоимений в двойственном и множественном числе. Носители хантыйского языка также не могут привести примеры с соответствующими формами. Предполагаем, что это были искусственно созданные формы по аналогии со склонением имени существительного.

Присоединение лично-притяжательных суффиксов

Местоимение *муй* присоединяет лично-притяжательные суффиксы, например:

39) *Акэм ики нйу муй-эн вантыйэллэн?* ‘Дядя, ты что-твое ищешь?’

40) *Муй-эн кайман вөнтэн талысыйэлсэн?* ‘Что-твое ищешь, в лесу шатаешься?’

41) *Ин щаха аукилэн щи йухэтлэт, муй-эл лелэт.* ‘Скоро родители приедут, что-свое будут кушать.’

42) *Муй-эм-эн сухэптэлэм.* ‘Чем-моим оплачу.’

43) *Ин ма нйэна муй-эм мешэмлэм.* ‘Сейчас мне тебе нечего дать.’

44) *Йэллы на ма муй-эм путэртлэм.* ‘А дальше я что-мое расскажу.’

45) *Муй-эл йухэтэл.* ‘Не придет.’

46) - *А, хөйлал муй-эл айт, сэвэм Ас пөн луват йөх.* ‘А мужчины не маленькие, с величиной обской гымги люди.’

В повествовательных предложениях лично-притяжательный суффикс выражает оценку говорящим того, что действие не будет произведено. Таким образом, местоимение *муй* с посессивным суффиксом является грамматическим средством выражения отрицания.

47) *Муй лупийэл?* ‘Что ведет себя так? (букв.: вести себя вычурно, неестественно, наигранно).’

48) *Муй-эн лупийэл?* ‘Что (букв.: что = твое) у тебя чешется?’

49) *Муй кўншањлэн?* ‘Что (зачем) болтаешь?’

50) *Катьэн и муй-эл кўншањцэл иса.* ‘Что кошка царапается все время’

Примеры 49, 50 демонстрируют, как лично-притяжательный суффикс диктует изменение значения глагола.

Местоимение *муй* в значении ‘какой’

Исследуемое местоимение в значении ‘какой’ входит в состав именной группы, являясь определением к имени. Местоимение употребляется в вопросительных предложениях, когда нужно узнать имя, название, возраст субъекта.

51) *Наврем тэйас ки, муй немэн, муй сыйэн пундэлэн?* ‘Если ребенка родила, как назовете?’

52) *Муй луват наврем?* ‘Какого возраста ребенок?’

53) *Йа, йох, тэм муй немэн ас хур?* ‘Ну, люди, это с каким названием участок реки?’

Местоимение *муй* в вопросительных предложениях используется для идентификации предметов, животных, явлений, например:

54) *Тэм на муй вой?* ‘Это что за зверь? (букв.: это какой зверь)’

55) *Йа, муй вєр тывас?* ‘Ну, что случилось? (букв.: какое дело случилось)’

56) *Тум на муй шөн?* ‘Это что? (букв.: это какой кусок)’

Приведем примеры из сургутского диалекта, например:

57) «*Өс тэми мўв войэх?*» – *пырипэх ави, амн жота йўхэтта йэхмина?* ‘А это что за зверь такой – спросила дочка, подходя к собачьей конуре?’

В фольклорных текстах вопросительное местоимение употребляется также с однородными членами – синонимами, являясь определением к ним или к парному слову, например:

58) *Муй алтан утэн алсайты, муй төтан утэн төсыйты?* ‘На чем вас сюда привезли?’

59) *Нын муй митрайэн, муй пицэн тыв төсыйты?* ‘На чем вас сюда привезли?’

60) *Хуты, муй йасэн, муй путэр төсэн?* ‘Что, какие новости принес?’

61) *Хилнеңийэ, муй айэн-кэлэн йухэтсэн?* ‘Внученька, с какой новостью пришла?’

Примеры из сургутского диалекта:

62) *Мўвали вутэ сёңнам чи ави мали, кёяхия мали, чу қёяхина вули – вухи?* ‘В какую видимую сторону эту дочь отдать, кому отдать, кто его знает, кто ее звал?’

Местоимение употребляется также в повествовательных и восклицательных предложениях в качестве составного определения:

63) *Муй пицэну утыйэ!* 'Какой сообразительный!'

Сочетания с муй

В казымском диалекте, чтобы выразить чувство восхищения, радости, удовлетворения, используется сочетание *муй лампа* 'какой', например:

64) - *Ванталэн, муй лампа йам йасэн, муй лампа йам путэр ньэхмэс, путэртэс.* 'Смотрите, какие слова сказал-рассказал!'

65) *Муй лампа, лүв йасуэл хуваттыйэн тэм хон вош калтаңа йухэтсэв.* 'Благодаря его словам мы до пристани царского города приплыли.'

В примере (65) сочетание *муй лампа* является вводным словом, выражающим восхищение, благодарность. Сочетание может также употребляться в вопросительных предложениях, например:

66) *Йа щалта, йаңхэм пэнтэн муй лампа?* 'Ну что, как съездил? (букв.: какая твоя дорога)'

Сочетание местоимения *муй* 'что' и имени прилагательного *хурасэн* 'имеющий облик' образует значение, при котором говорящий желает идентифицировать признаки предмета, явления, например:

67) *Муй хурасэн йернасэн мойласыйэн?* 'Какое платье тебе подарили?'

68) *Хэйвэт муй хурасэн хэтэл тывэл.* 'Каким будет день завтра.'

Приведем примеры из сургутского диалекта.

69) *Мүвэли күрасэн қантах ях вөллэ Күтэп мах, Күтэп Төрэм?* 'Какой он, Средний мир, где живут люди?'

70) *Мүв күрасип төрэмхэ йэл.* 'Какая будет погода.'

Сочетание местоимения *муй* и существительного *вүр* 'способ' в местно-творительном падеже образует значение, при котором говорящий желает узнать, каким способом, образом выполнено действие. Данное сочетание переходит в разряд наречий, например:

71) *Муй вүр-эн нүпи йакты хот атлэн мәнла?* 'Как ночью на медвежий праздник пойти?'

72) *Па муй вүр-эн, муй вуйэмсайнэн, хуты йисунэн?* 'Да как, заснули что ли, что случилось?'

В предложении (72) сочетание *па муй вүрэн* употреблено с семантикой 'удивления, несогласия', *муй* употреблено с семантикой 'неуверенности, сомнения'.

73) *Ма хөн вөлэм муй вүр-эн лүв йухтэс* 'Я не знаю, как он приехал'.

В сургутском диалекте сочетается местоимение *мүв* и существительное *ур* 'способ, образ', например:

74) *Мүв ур-эн пицэнкалият ма ухэма латэл?* 'Как птичка сядет на мою голову?'

75) - *Төхэ йаңжиллэм, ма сяр, мүв ур-уп най төт лил.* 'Тогда пойду, что за огонь там горит.'

Местоимение *муй* и существительное *тэху* 'место' в местно-творительном падеже, а также сочетание *муй* с послелогом пространственной семантики образует значение, когда говорящий идентифицирует местонахождение предмета или лица. Такие сочетания переходят в разряд наречий, например:

76) *Муй тǎхи-йән йǎнхсэн пǎтлэты вента?* ‘Где ходил дотемна?’

77) *Ин нǎн муй тǎхи-йән рөпитлән?* ‘Сейчас ты где работаешь?’

78) *Муй тǎхи-йән кǎнши, ант на вөлем.* ‘Где искать, даже не знаю.’

Приведем примеры из сургутского диалекта, например:

79) *А мўв тахи-нэ ванкжэхэл?* ‘А где задерживается?’

80) *Мўв тохи-нэ пǎнпэт жот?* ‘Где находится аптека?’

Сочетание местоимения и слов пространственной семантики в дательном-направительном падеже образует значение, при котором говорящий идентифицирует направление движения, например:

81) *Муй лыпи-йа пунты?* ‘Куда положить?’

82) *Нǎн муй өхты-йа сухмэн вуцкэсэн?* ‘Ты куда нитки бросил? (букв.: на поверхность чего).’

83) *Муй тǎхи-йа мөстэс щив пунсэлэ.* ‘Куда подошло, туда и положил.’

84) *Муй илпи-йа нспэкэн ворсэн?* ‘Подо что затолкал бумагу?’

Приведем примеры из сургутского диалекта, например:

85) *Мўв тахи-я қоләп жөчәүтән?* ‘Куда поставил сети?’

86) *Мўв тахи-и пўрәхләләт, мўв тахи-нам ымәлләт – чу тахинам қўхүләм.* ‘Бросался туда, куда они садились и откуда взлетали.’

Муй в значении ‘сколько’

В казымском диалекте сочетание *муй* с именем существительным *арат* ‘масса, множество, количество’ образует значение, при котором говорящий идентифицирует количество предметов, например:

87) *Ма қўр пǎтәм щив пөрәмләм, муй арат йөр, муй арат щом тǎйлэты?* ‘Я туда наступлю, сколько сил, сколько мощи имеете?’

88) *Йа, хуты вөрлән, муй арат йухтэс, щи арат ат вөл.* ‘Ну, что сделаешь, сколько пришло, пусть столько и будет.’

В предложении (88) сочетание употреблено в значении ‘мало’.

89) *Имэл ими пила лунсәнән хотән лыпийа, муй арат вой, нухэс* ‘Зашли с тетей в дом, сколько шуток соболей.’

90) *Муй арат вең вуйьэсэт, төтьльэсэт.* ‘Сколько у них зятьев было.’

В предложениях (89–90) сочетание *муй арат* употреблено в значении ‘много, не мало’.

91) *Муй арат вэлнаслај мǎслэ.* ‘Все ловушки отдал.’ В этом предложении *муй арат* употребляется в значении ‘все, что есть’.

92) *Муй арат мосэс вўлы катәлсәт, кирсәт.* ‘Сколько нужно было оленей поймали, запрягли.’ В этом предложении *муй арат* сочетается с глаголом *мосы* ‘быть нужным’ со значением ‘необходимое количество’.

Приведем примеры из сургутского диалекта, например:

93) *Мәң мўв арит атәм варнак төйләв!* ‘Сколько же у нас врагов!’

94) *Лүв ньамрэх бйтл мэрэ мүй арит вэр вэрэл* ‘Оно [солнце] вон сколько дел делает за день.’

В казымском диалекте местоимение *муй* сочетается с существительным *кем* ‘время, степень, количество’, при этом образуется значение ‘сколько’, например:

95) *Хопэн щаха муй кем нумсэн питэл ши кема лелтэ*. ‘Как захочешь, так и загрузи лодку.’

96) *Ўвты утэл иса вана ши йил, муй кем ўвэтэл ши кем вана йухэтэл, сатьэль*. ‘Кричащий все ближе подходит, слышно, чем громче крикнет, тем ближе подходит.’

В предложениях (95–96) *муй кем* используется со значением степени протекания действия.

97) *Муй кем ньорам хор кўр эвтлэмэн, муй кем вонт хор кўр эвтлэмэн, йаңхты пайтэмэн вўшэн немэлт мулты ханты вөлты шупицэн ай мутшалман...* ‘Сколько добываем тундрового быка, сколько добываем лесного быка – нигде не встречали человека...’

98) *Муй кем хйтэл верэл и вөна пўвлэлы, па хйтэл верэл и вөна пўвлэлы*. ‘С каждым днем все больше опухает.’

99) *Муй кем па най йош вўшан пунман омэсты пилэн?* ‘Сколько ты еще будешь сидеть сложа руки?’

В примерах (97–99) *муй кем* употребляется в значении ‘временного промежутка’. В следующих примерах *муй кем* используется с семантикой количества, например:

100) *Муй кем ола эвэн йис?* ‘Сколько лет твоей дочери исполнилось?’

101) *Шөштэлэн муй кем карты пун пайрымап, нух айкэтсэлэ*. ‘Когда шел, собрал все упавшие провода.’

102) *Муй кем лесуэн, ант лэты утэн ай омэсэл*. ‘Сколько могли, съели, что не съели, так стоит.’

103) *Муй кем па мосас, ши кем лесуэн...* ‘Сколько нужно было, столько съели...’

В сургутском диалекте казымскому сочетанию *муй кем* соответствует *мўкким* ‘сколько’, например:

104) *Нўн мўкким олхэ йэхэн?* ‘Сколько вам лет?’

105) *Мўкким неврем школанэ өнэлтэхэл?* ‘Сколько детей в школе обучается?’

106) *Чит мўккима йэхилэт?* ‘Это сколько их стало?’

Муй в функции неопределенного местоимения

Местоимение *муй* может быть использовано в функции неопределенного местоимения, когда говорящему не известны предметы, действия, например:

107) *Лесэт-йащсэт, муй версэт*. ‘Поели-попили, что-то сделали.’

Приведем пример из сургутского диалекта:

108) *Ма өлэн мўвэли тайлэм?* ‘Что-то все-таки у меня есть.’

Местоимение *муй* в функции отрицания

Вопросительное местоимение может быть употреблено в отрицательной функции, следует отметить, что в функции отрицания местоимение употребляется и в субстантивной и адъективной форме. Такие предложения являются ответом на вопрос или на побуждение к действию, приведем примеры:

109) *Щит муй пълтап, щит муй хөрап* ‘Это не страшно, это не опасно.’

110) - *Актэца, мәнты пурайа щи йиц!*

- *Ма муй а́кэ́тты ут тэйлэм.* ‘Мне нечего собирать.’

111) *Күр вуццалумэн эвэтлэллэмэн па муй хүв вөл, щи йамлэт.* ‘Мизинцы ног пораним и недолго, заживут.’

112) - *Йа, муй ма няврэмэн всрлэм!* ‘Мне не нужен ребенок.’

В примере (112) говорящий не знает, что будет делать с ребенком.

113) *Муй йицка всрэм йицк вэлпэс тэйты, муй вөнта всрэм вэлпэс тэйты йох* ‘Нет у них ни на воде ловушек, ни на земле ловушек.’

114) - *Щив муй хәннэхө мәнэл.* ‘Никто туда не пойдет.’

115) *Анаслал муй хүв кирлэт.* ‘Обозы недолго будут запрягать.’

На основании данных примеров можно сделать вывод, что местоимение *муй* – в качестве отрицания употребляется в повествовательных и восклицательных предложениях. Местоимение *муй* является лексическим средством отрицания. В сургутском диалекте сочетание местоимения *мүв* ‘какой’ с именем существительным *арит* ‘сколько’ в лишительном падеже употребляется в отрицательной функции ‘ни разу’. Исследователь языка сургутских ханты М. Чепреги относит эти примеры к разряду отрицательных местоимений [9, с. 123–124], например:

116) *Мүв арит-лэх мант пыхэртэн.* ‘Ни разу мне ты не помог.’

117) *Мүв арит-лэх мантэм йөвтыллэн.* ‘Ни разу ко мне ты не приезжал.’

Изменение значения на противоположное

В хантыйском языке сочетание *муй йам* ‘плохо (букв.: что хорошо)’ употребляется в значении, когда говорящий оценивает ситуацию или чьи-то действия с отрицательной коннотацией, например:

118) - *Ал йешаца, щиты верты муй йам.* ‘Не веди себя плохо, нельзя так делать!’

Сравним с выражением, где *муй* сочетается с *атэм* ‘плохо’ в положительном значении, например:

119) *Па муй атэм, мүв вантман елэпэн омса!* ‘Да, хорошо, указывай нам дорогу!’

В данном случае местоимение *муй* меняет значение на противоположное.

Муй в значении ‘или’

Местоимение *муй* в относительной функции употребляется в качестве союза в значении ‘или’. Союз соединяет два или несколько предложений, а также однородные члены, находящиеся в отношении взаимоисключения, например:

120) - *Йа, мǎнлǎн муь ǎнтǎ?* ‘Ну, пойдешь или нет?’

121) *Льыв муь хǎв шǎшсǎт, ван шǎшсǎт, тǎрǎм вош, хон вош хулта пенǎл.* ‘То ли они долго шли, то ли коротко, небесный город, царский город куда скроешь.’

122) *Муь йицкǎн пǎлǎк керǎтты йох, муь вǎнтǎн пǎлǎк керǎтты йох* ‘Или воды обходящие люди, или земли обходящие люди.’

123) *Муь ван нумǎс керǎтсǎт, муь хǎв нумǎс керǎтсǎт.* ‘Долго ли коротко думали.’

124) *А, льыв муь сǎран хон тǎйсǎт, льыв муь хǎнты хон тǎйсǎт – мой хонǎл ци дǎлсǎл, ци мǎнсǎт.* ‘То ли у них зырянская лодка была, то ли хантыйская лодка – сели в лодку, поплыли.’

Приведем примеры из сургутского диалекта, где в качестве союза используются формы *мǎв* и *мǎвǎ*, например:

125) - *Рауицлǎн мǎв ǎнтǎ?* ‘Пойдешь замуж или нет?’

126) - *Бǎлǎк йǎм мǎвы атǎм войǎх?* ‘Халей хорошая или плохая птица?’

127) *Мǎв цǎхǎнты мǎн, мǎв ванǎнты мǎн, ǎй дǎтнǎ воца йǎхǎт* ‘Долго ли ехал, коротко ли ехал, увидел город.’

Заключение

Итак, мы рассмотрели функционально-семантическую характеристику местоимения – *муь* на материале казымского диалекта с привлечением материала сургутского диалекта хантыйского языка. Проведенный анализ местоимения *муь* позволяет сделать следующие выводы:

1. Местоимение в значении ‘что’ употребляется при глаголе или глагольной группе, в значении ‘какой’ – при именной группе в качестве единичного или составного определения.
2. Значение местоимения ‘чем’ передается формой местно-творительного падежа *муь-ǎн*.
3. Местоимение в форме дательно-направительного падежа *муь-а* и сочетание *муь* с послелогом *пǎта*, *кǎша* выражают значения ‘зачем, почему’.
4. *Муь* в качестве союза ‘или’ соединяет два или несколько предложений, а также однородные члены, находящиеся в отношении взаимоисключения.
5. Местоимение *муь*, оформленное лично-притяжательным суффиксом, является грамматическим средством выражения отрицания, при этом происходит изменение семантики глагола.
6. *Муь* употребляется в функции неопределенного местоимения, соотносимого с предметом, действием, неизвестным говорящему лицу.
7. Местоимение *муь* является лексическим средством отрицания. В функции лексического отрицания местоимение используется только в повествовательных и восклицательных предложениях.
8. Местоимение *муь* в сочетаниях *муь йǎм*, *муь атǎм* меняет значение на противоположное.
9. При сочетании с именами существительными с семантикой времени, количества, степени *арат*, *кǎм* местоимение приобретает значение ‘сколько’. Местоимение

сочетается с именами с семантикой пространства, времени, количества, качества, степени и т. д. В этом случае сочетания *муй вўрэн*, *муй тǎхийэн* переходят в разряд наречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка [Текст] / Под ред. Ю.Н. Русской. Ханты-Мансийск: Типография газеты Сталинская трибуна, 1942. 123 с.
2. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache [Текст]: 1. Lieferung. Berlin: Akademie-Verlag, 1966. 2023 p.
3. Vértés E. Die ostjakischen Pronomina [Текст]. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. 272 p.
4. Honti L. Chrestomathia ostiacica [Текст]. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 285 p. ISBN 963-17-7893-2.
5. Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект [Текст]. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Ч. 1. 206 с.
6. Немысова Е.А. Местоимение // Хантыйский язык: Учеб. для уч-ся пед. уч-щ. [Текст] / Под ред. Е.А. Немысовой. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. С. 89–96.
7. Каксин А.Д. Казымский диалект хантыйского языка [Текст]. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с. ISBN 978-5-9611-0041-9.
8. Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект) [Текст]. Тюмень: Формат, 2014. 386 с.
9. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка [Текст] / Под ред. Н.Б. Кошкаревой; ред. хант. текста А.С. Песикова. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017. 275 с. ISBN 978-5-6040448-0-3.
10. Onyina Szofia. Szinjai hanti társalagási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzékkel) [Текст]. Budapest: EFO Kiadó Nyomda kft., 2009. 87 p. ISBN 978-963-463-919-0, ISSN 1219-9249.
11. Соловар В.Н., Нахрачева Г.Л., Шиянова А.А. Диалекты хантыйского языка [Текст]. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с. 21.
12. Николаева И.А. Обдорский диалект хантыйского языка [Текст]. М., Гамбург: Herstellung: Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 с.
13. Скрибник Е.К., Афанасьева К.В. Практический курс мансийского языка [Текст]: практическое пособие для национальных школ и вузов: в 2 ч. – Ч. 2. Ханты-Мансийск, 2007. 150 с.: ил. ISBN 978-5-89846-589-6.
14. Ромбандеева Е.И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, графика, орфография, морфология, словообразование: монография [Текст] / Е.И. Ромбандеева. – 2-е изд. Тюмень.: «Формат», 2017. 318 с.: ил. ISBN 978-5-6040210-8-8.
15. Ромбандеева Е.И. Синтаксис современного мансийского языка: монография [Текст] / ред. ман. текста Т.Д. Слинкина. – 2-е изд. Тюмень.: «Формат», 2017. 248 с.: ISBN 978-5-6040210-7-1.

16. Соловар В.Н., Черемисина М.И. Выражение отрицания в хантыйском языке [Текст] // *Linguistica uralica*. Таллин, 1994. – № 1. С. 35–46.
17. Honti, Laszlo. Die Negation im Uralischen I // *Linguistica uralica* 2. 33; 1997. С. 81–96.
18. Honti, Laszlo. Die Negation im Uralischen II // *Linguistica uralica* 3. 33; 1997. С. 161–176.
19. Honti, Laszlo. Die Negation im Uralischen III // *Linguistica uralica* 4. 33; 1997. С. 241–252.
20. Wagner-Nagy B. On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages. – Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 2011. 354 p. ISBN Print 978-952-5667-29-5 ISBN Online 978-952-5667-30-1.
21. Лыскова Н.А. Отрицание в обско-угорских языках [Текст] // Журнал: Научное мнение. № 11 (2012). С. 35–40.
22. Фильченко А.Ю. Отрицание в восточнохантыйских и южноселькупских диалектах. Урало-Алтайские исследования. № 1 (8), 2013. С. 55–99.
23. Ковылин С.В. Отрицание и способы его выражения в ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка, центральных и южных диалектах селькупского языка: дисс. к. филол. н.: 10.02.19: защищена 14.10.2004. ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». Томск, 2017. 234 с.
24. Сенгепов А. Рассказы старого ханты [Текст]. СПб.: Просвещение, 1994. 175 с.: ил. ISBN 5-09-002385-9.
25. Айпин Е. Я слушаю землю [Текст]: Книга для доп. чтения в 3–4 кл. хант. шк. (сургут. диалект). – 2-е изд. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. 111 с.: ил. ISBN 5-09-005306-5.
26. Русская Ю.Н. Самоучитель хантыйского языка [Текст]. Л.: ГУПИ МП РСФСР. Ленингр. отд-е, 1961. 256 с.

Fedorkiv Liubov Alekseevna

Ob-Ugric institute of applied researches and development, Khanty-Mansiysk, Russian
Yugra state university, Khanty-Mansiysk, Russian
E-mail: FedorkivHMAO@yandex.ru

Functional and semantic characteristic of the muj pronoun in the Khanty language

Abstract. Researchers of the Khanty language, addressing the subject of the interrogative pronoun, cited a different number of tokens, indicated a different meaning of these pronouns. This article discusses the characteristic of the substantive-adjective pronoun muj on the material of the Kazym dialect of the Khanty language. If necessary, examples are given from the Surgut dialect of the Khanty language. This article is part of the author's dissertation research.

The material for publication was a selection of examples of folklore and literary texts, vocabulary articles of the Khanty language, as well as questionnaires collected from informants, native speakers of the Khanty language.

The article clarifies the meaning of the pronoun muj in the Khanty language, meaning 'that' a pronoun is used with a verb or verb group, with a meaning 'which' with a noun phrase as a single or compound definition.

For the first time, it is described that in narrative sentences the pronoun of muj as an element of a pair word or as part of homogeneous members of a sentence is used in the meaning of a definitive pronoun. The pronoun muj can be used in a negative function as a lexical means of negation. Also, the pronoun of muj = ən with a personal possessive suffix is a grammatical means of expressing negation, while the personal possessive suffix changes the meaning of the verb. The muj pronoun is used as a function of the indefinite pronoun, correlated with the subject, action, unknown to the speaking person. When muj is combined with nouns with the semantics of quantity, degree of arat, kem the pronoun takes on the meaning 'what'.

The results of the study can be used in writing scientific grammar, dictionaries of the Khanty language, in comparative studies of related and different structural languages.

Keywords: Khanty language; pronoun; interrogative pronoun; relative pronoun; semantics; functions; negation

REFERENCES

1. Zhivotikov P.K. (1942). Oчерк grammatiki khantyyskogo yazyka. Ed. by Yu.N. Russkaya. [*Khanty language grammar sketch.*] Khanty-Mansiysk: Printing house of the newspaper Stalin's tribune, p. 123.
2. Steinitz W. (1966). *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Lieferung. Berlin: Akademie-Verlag, p. 2023.
3. Vértés E. (1967). *Die ostjakischen Pronomina*. Budapest: Akadémiai Kiadó, p. 272.
4. Honti L. (1984). *Chrestomathia ostiaca*. Budapest: Tankönyvkiado, p. 285. ISBN: 963-17-7893-2.
5. Tereshkin N.I. (1961). Oчерки dialektov khantyyskogo yazyka. Vakhovskiy dialekt. [*Essays on the dialects of the Khanty language. Wahovsky dialect.*] Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, p. 206.
6. Nemysova E.A. (1988). Mestoimenie // Khantyyskiy yazyk. [*Pronoun // Khanty.*] Leningrad: Education. Leningrad separation, pp. 89–96.
7. Kaksin A.D. (2010). Kazymskiy dialekt khantyyskogo yazyka. [*Kazym dialect of the Khanty language.*] Khanty-Mansiysk: Ugra State University, p. 176. ISBN: 978-5-9611-0041-9.

8. Solovar V.N. (2014). *Khantyysko-russkiy slovar' (kazymskiy dialekt)*. [*Khanty-Russian Dictionary (Kazym dialect)*.] Tyumen: Format, p. 386.
9. Chepregi M. (2017). *Surgutskiy dialekt khantyyskogo yazyka*. Ed. by N.B. Koshkareva, A.S. Pesikov. [*Surgut dialect of the Khanty language*.] Khanty-Mansiysk: Printed World, p. 275. ISBN: 978-5-6040448-0-3.
10. Onyina Szofia (2009). *Szinjai hanti társalagási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzékkel)*. Budapest: EFO Kiadó Nyomda kft., p. 87. ISBN: 978-963-463-919-0, ISSN: 1219-9249.
11. Solovar V.N., Nakhracheva G.L., Shiyanova A.A. (2016). *Dialekty khantyyskogo yazyka*. [*Khanty language dialects*.] Khanty-Mansiysk; Izhevsk: Print-2, p. 348, p. 21.
12. Nikolaeva I.A. (1995). *Obdorskiy dialekt khantyyskogo yazyka*. [*Obdorsk dialect of the Khanty language*.] Moscow; Hamburg: Copy shop, Lüneburg, p. 258.
13. Skribnik E.K., Afanas'eva K.V. (2007). *Prakticheskiy kurs mansiyskogo yazyka*. [*Practical Mansi language course*.] Khanty-Mansiysk, p. 150. ISBN: 978-5-89846-589-6.
14. Rombandeeva E.I. (2017). *Sovremennyy mansiyskiy yazyk: leksika, fonetika, grafika, orfografiya, morfologiya, slovoobrazovanie*. [*Modern Mansi language: vocabulary, phonetics, graphics, spelling, morphology, word formation*.] Tyumen: "Format", p. 318. ISBN: 978-5-89846-589-6.
15. Rombandeeva E.I. (2017). *Sintaksis sovremennogo mansiyskogo yazyka*. Ed. by T.D. Slinkina. [*Syntax of the modern Mansi language*.] Tyumen: "Format", p. 248. ISBN: 978-5-6040210-7-1.
16. Solovar V.N., Cheremisina M.I. (1994). Expression of denial in Khanty language. *Linguistica uralica*, 1, pp. 35–46 (in Russian).
17. Honti Laszlo (1997). Die Negation im Uralischen I. *Linguistica uralica*, 2(33), pp. 81–96.
18. Honti Laszlo (1997). Die Negation im Uralischen II. *Linguistica uralica*, 3(33), pp. 161–176.
19. Honti Laszlo (1997). Die Negation im Uralischen III. *Linguistica uralica*, 4(33), pp. 241–252.
20. Wagner-Nagy B. (2011). *On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, p. 354. ISBN Print: 978-952-5667-29-5; ISBN Online: 978-952-5667-30-1.
21. Lyskova N.A. (2012). Denial in the Ob-Ugric languages. *Journal: Scientific Opinion*, 11, pp. 35–40 (in Russian).
22. Fil'chenko A.Yu. (2013). Denial in the East Khanty and South Selkup dialects. *Ural-Altai studies*, 1(8), pp. 55–99 (in Russian).
23. Kovylin S.V. (2017). Otritsanie i sposoby ego vyrazheniya v vakhovskom i vasyuganskom dialektakh khantyyskogo yazyka, tsentral'nykh i yuzhnykh dialektakh sel'kupskogo yazyka. [*Denial and methods of its expression in the Vakhov and Vasyugan dialects of the Khanty language, central and southern dialects of the Selkup language*.] Tyumen: Tomsk State Pedagogical University, p. 234.
24. Sengepov A. (1994). *Rasskazy starogo khanty*. [*The stories of the old Khanty*.] Saint Petersburg: Education, p. 175. ISBN: 5-09-002385-9.
25. Aypin E. (2003). *Ya slushayu zemlyu*. [*I listen to the earth*.] Saint Petersburg: Branch of the publishing house Education, p. 111. ISBN: 5-09-005306-5.
26. Russkaya Yu.N. (1961). *Samouchitel' khantyyskogo yazyka*. [*Khanty language tutorial*.] Leningrad: GUPI Ministry of Education Russian Soviet Federative Socialist Republic. Leningrad rest, p. 256.